

Богатыри — не мы?

Что человек может? Где предел его физической силе? Об этом — беседа нашего корреспондента с известным силовым жонглером, заслуженным артистом РСФСР Валентином Ивановичем Дикулем

— Валентин Иванович, не так давно наша газета рассказывала о московском школьнике Кирилле Максимове, обладающем уникальными физическими возможностями. В свои восемь лет Кирилл, без каких-либо заметных усилий, может отжаться от пола в течение часа почти две тысячи раз, присесть со штангой, вес которой в три, а то и в четыре раза превышает его собственный...

Большинство читателей, откликнувшихся на эту заметку, написали: «Не верим!»

А что вы можете сказать по этому поводу? И как, на ваш взгляд, следует вообще относиться к подобным детским рекордам?

— Ну, во-первых, с Кириллом я уже познакомился. И с ним, и с его отцом. Так что могу судить обо всем не понаслышке.

Скажу сразу: какой-то особенной, уникальной силы в Кирилле нет. Он — обыкновенный мальчишка. Как и большинство его сверстников. Единственное, в чем он превосходит их, и превосходит убедительно, — это в выносливости. Тут ему — да! — равных нет.

Все свои рекорды, в том числе и отжимания от пола, он «терпит». Как дисциплинированный марафонец. Есть, правда, еще техника. Отточенная в ежедневных многочасовых тренировках. В принципе то, что делает Кирилл, или во всяком случае многое из того, доступно и несложно. Если, конечно, знать, что и как делать.

Один мой ученик из Ленинграда (фамилии называть не буду, а то зазнается) замучил меня просьбами научить его скручивать гвозди. Ну хотелось ему, видимо, шегольнуть в компании.

Я помог. Он помучился. И что вы думаете: через три недели выгнул из гвоздя скрипичный ключ!

Главное — тренировки. Каждый день. Без выходных, без праздников, без каникул...

Кстати, с этими изнуряющими занятиями связан и мой ответ на вторую часть вашего вопроса. Как я отношусь к подобным детским рекордам? Плохо отношусь! Я против

них! Категорически! Это же самое настоящее насилие над ребенком.

Сколько сейчас у нас родителей, желающих сделать из своего сына или дочери «звезду» экрана, театра, спорта. У девочек — слезы на глазах, кукла под табуреткой спрятана, а родители — по рукам. «Тебе сказано, играй гаммы!»

Или у нас в цирке. Отец — замечательный жонглер, мать — прекрасная эквилибристка, а сын... Ну не идет у него. Не дано. Так опять — подзатыльники. Или ремень. «Делай, что говорят». Он и делает. Как автомат. Ни души, ни радости.

— Валентин Иванович, вы сказали, что в принципе любой эффектный номер можно сделать, не будучи, скажем, Ласовым. Не случится ли, что кто-нибудь после этих слов заискусничает и в ваших силовых трюках?

— Нет. Не случится... Будь вы тысячу раз техничны и еще больше выносливы, жонглировать шарами, каждый из которых весит по восемьдесят килограммов, вы не сможете. А я — жонглирую.

Это не значит, конечно, что я вот такой сверхъестественный — никто не может, а я могу. Все могут. Без исключения. И мы к этому разговору еще вернемся.

Просто во мне, если отбросить ложную скромность, уживаются каким-то образом три составляющие: техника, выносливость и сила. Не будет из них какой-нибудь одной, не будет и силового жонглера Дикуля.

То, чего я достиг, и то, что научился делать, — это все адский труд. И упрямство.

— Но, Валентин Иванович, в таком случае каждый не слишком физически развитый от

природы может, тренируясь, стать богатырем...

— В том-то и дело, что может! И именно — каждый. Это — мое твердое убеждение.

Другое дело, что не каждый способен выдержать такие нагрузки, поставить такую цель перед собой и с таким доходчивым до фанатизма упорством идти к ней.

Но может, повторяю, абстрактно может — каждый. Главное — поверить в себя, в свои возможности. В то, что они у нас — не просто уникальные, а неисчерпаемые.

Вы слышали что-нибудь о так называемых «рекордах-легендах»? Когда один силач разламывал за 23 секунды подкову, другой перебрасывал через железнодорожный вагон двухпудовую гиру, еще один поднимал спиной с платформы, при помощи лямок, груз весом в 2105 килограммов?

— Но, Валентин Иванович, насколько я понимаю, это — рекорды уникалов. А мы с вами все-таки говорим об обычных людях...

— При чем здесь уникалы? Забудьте о них! Их нет. Если кто-то приподнимает передок колесного трактора — это еще не уникальность. Это ломовая сила. И не больше.

Уникальность начинается тогда, когда есть техника. Когда все легко и изящно. И вам самому хочется пожонглировать гириками килограммов под шестьдесят...

Вы ведь свой организм совершенно не знаете. И не только вы — никто не знает. Мы разучились интересоваться собой, своими возможностями.

Вот вы, например, сколько поднять на себе сможете? Нет, серьезно... Самый большой, серьезный вес?

— Ну не знаю... Килограммов шестьдесят — семьдесят...

— А сто десять поднимете?

— Да вы что, Валентин Иванович!

— Тогда я вам кое-что покажу. Идемте...

Спустившись на первый этаж, мы подошли почти к самому манежу. От арены нас отделяли только шторы парадного выхода. Здесь, в артистическом «предбаннике», где обычно во время представления собирается реквизит, Дикуль подвел меня к небольшой шведской стенке, навечно, казалось, врытой в цементный пол.

— Теперь крепко ухватитесь за нее руками и не оборачивайтесь... — скомандовал он.

Я послушно схватился. Недоумевая, зачем все это ему понадобилось.

— Стойте крепко и не шевелитесь!

С этими словами stodвенадцатикилограммовый Дикуль, уцепившись за верхние перекладины лестницы, легко и, я бы даже сказал, изящно вскочил мне на плечи...

Первое впечатление: это мое последнее интервью.

Второе... Впрочем, его прервал откуда-то сверху донесшийся окрик: «Не стойте, присядайте...»

Я начал приседать. Раз, другой, третий. На пятом Дикуль сжалился: «Хватит. И спрыгнул, торжествуя улыбаясь: «Ну что, не можете?»

— ...Мы боимся себя, боимся испытывать свой организм, — продолжил Дикуль уже в примерной. — Сейчас гораздо реже встретишь нормально развитого человека, чем, скажем, пятьдесят — семьдесят лет назад. Кухня у нас рядом, лифт — тоже, выйдешь на улицу — пожалуйста, метро, трамвай, автобус. Мы

со своей силой и со своими возможностями «подсели».

Впрочем, нет, не все. Это я, пожалуй, хватил. Спортсмены — те, наоборот, растут, мужают. Раньше, например, толчок 200 кг — уже рекорд, сейчас это по плечу многим разрядникам. Раньше в цирке лошадей поднимали, сейчас машину удерживают (это я на себя намекаю...).

И, кстати, разрыв между общей массой и спортсменами все увеличивается. Одни слабеют, другие — набираются силы. Мало того. Я знаю, ученые недавно начали разрабатывать методику вытягивания из организма всех наших резервов. Поэтому в недалеком будущем, когда методика будет создана, разрыв этот начнет расплзаться с еще большей скоростью!

— Если уж мы заговорили о методике... Значит ли это, что с ее помощью спортсмены начнут вскоре творить чудеса. Будут, к примеру, прыгать на расстояние, которое покорило бы только в экстремальной ситуации, поднимать тяжести, которые подняли бы только при грозящей смертельной опасности...

— Вы путаете две вещи. Резервные возможности человека и экстремальные. Первые, я уверен, будут когда-нибудь раскрыты полностью. Вторые — останутся скрытыми навсегда. Это, если можно так выразиться, наш страховой НЗ.

— А если взять ваши резервные возможности...

— Думаете, вес «Волги», 1570 кг, который я удерживаю в своем номере, — это предел? На репетициях я удерживаю вес гораздо больший — две с лишним тонны. Опять предел? Но, согласитесь, так можно продолжать до бесконечности.

И я бы, кстати, и продолжал. Если бы не одно маленькое «но». По прозвищу возраст.

— А к вам приходили сюда, в цирк, силачи-любители? Показать себя или, может быть, даже посоревноваться с вами?

— Приходили. И не раз. Но если честно — слишком уж они завывают свои возможности. Говорят, что могут все, чуть ли не цирк приподнять, а попросишь показать — отказываются. Рука, мол, болит... Такое ощущение, что в стране больше не осталось ни одного силача. Пусть даже, как я их называю, «ломового». Может быть, через вашу газету откликнутся? Вы напишите. Вдруг повезет...

— И последний вопрос. Недавно в газетах промелькнуло сообщение об одном рекордсмене, способном поднимать три тонны...

— Слышал, слышал... Ложь все это. И даже говорить об этом не хочу. Почему он не позволяет подходить к себе во время исполнения номера? Почему не дает посмотреть реквизит? И почему бы ему в таком случае не выступить где-нибудь на соревнованиях и не толкнуть штангу в 300 кг. Хотя бы в триста...

Это, конечно, не значит, что три тонны никто никогда не поднимет. Поднимут. Уверен в этом! Но сейчас — невозможно. Слишком уж мы плохо знаем себя. Может быть, лишь на «двойку».

Обидно звучит? Но что ж поделаешь. Будем учиться...

Беседу вел
О. КАРМАЗА.

АНОНС!

18 июня по первой программе ЦТ будет демонстрироваться передача «Вас приглашает артист цирка Валентин Дикуль». В ней известный силач расскажет о своем творческом пути, о проблемах, связанных с недавно открывшимся в Москве Центром реабилитации больных со спинномозговой травмой, ответит на вопросы зрителей.

12 ИЮН 1988

МОСКОВСКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ